

[<https://youtu.be/Cm4Ev0y83Q0?t=1499s>]

...

- Позволь, я начну рассказ с самого начала, – сказал Бонд, приковывавшему обратно Тотти.

Шут выхватил кинжал у охранника и указал ему сесть на кровать.

- Два месяца назад в этой деревушке жил один очень и очень плохой человек.

- Тебе не обязательно общаться со мной, как с недалёким.

- Не перебивай! – Бонд жутко рявкнул на своего собеседника, от чего тот ненадолго замолк. – Этот человек был местным пастором. Буду звать его господин П, ты не против?

- Мне всё равно.

- Господин П, был очень хорошим человеком.

Сбивчивая речь шута всё больше и больше напрягала Тотти, он чувствовал, что этот псих может выкинуть что-нибудь опасное с минуты на минуту.

- Он приглядывал за местной часовней, вон она, кстати, – Бонд указал рукой на улицу, прямо за жуткий постамент. – Он лечил местных жителей, читал молитвы по вечерам и... Чем там ещё занимаются эти ваши пасторы?

Бонд вновь присел на сундук, достал из кармана мундира игральную колоду и начал ловко перемешивать карты.

- Но была в этой деревне одна проблема. Лесной мор, не иначе. Люди страдали, первыми слегли дровосеки и охотники, потом пастухи, но ничего страшного... Ничего. Шилфский собор присылал светляки и всё было ничего.

- А потом светляков стало не хватать, знаем, слышали – для охранника эта история не стала откровением. – Таких же деревень тут пруд пруди.

- Верно, пруд. Он тут тоже есть, там, за тем перелеском. В этом самом пруде господин П. и решил покончить со своей жизнью. Люди умирали быстрее, чем он успевал их лечить. А те, кто умирали недостаточно быстро, проклинали бедолагу за плохое лечение. Не удивительно, что все эти злые слова пошатнули его рассудок. Вернёмся к пруду – Бонд вскочил на ноги, сделал два шага к центру комнаты, а после сел на четвереньки. – Пастор закричал в сердцах: «Звезда, почему братья позабыли о нас? Неужели мы для них ничто. Разве эти семьи достойны того, чтобы погибнуть, как свиньи»?

Тотти еле сдерживался, чтобы не пришибить своего собеседника. С каждой минутой шут становился всё более и более раздражающим.

- Господин П. прокричал так громко, как только позволял ему дух: «Лучше меня здесь не было! Лучше бы никого здесь не было! Мы все, перестали бы страдать». И вдруг, пастора словно осенило. Он припал ко дну пруда и начал судорожно что-то искать. – Бонд артистично пародировал движения героя своей истории – и тогда... Породилось это.

Шут протянул кинжал Тотти.

- То-есть этой хреню выкосили всю деревню?

- Не совсем так, – он покачал головой. - На самом деле, кинжал помог жителям, бесспорно. Они действительно обратились в ничто, в хорошем смысле. Но ничто им было мало, они чувствовали, что кинжал может дать куда больше. Дать им “всё”.

- Белиберда какая-то.

- Тотти, не белиберда, а история этой деревни. Эта вещь поможет тебе спастись, так что слушай внимательно.

- Я теряю время, как там тебя, Бонд, если я не успею, то сгнию здесь вместе с тобой. – облокотившись на кровать охранник встал.

- К чему такая спешка? Разве ради этого стоит так рисковать? – голос шута невообразимо изменился.

Тотти оцепенел, Бонд говорил его собственным голосом. Он вспомнил прошлый разговор в Вельдором и его бросило в ещё больший ужас. Он почувствовал себя слепым дураком, отрицающим факты, стоящие у него перед сломанным носом. Этот шут не был человеком, человек бы не выжил в этой деревне, причём этот тип сам же это сказал, просто Тотти не обратил на это должного внимания. Охранник замолк.

- Когда в деревне всё закончилось, наступила тишина. Если я прав, сюда даже заглядывала инквизиция, но она ничего не обнаружила, ведь как рубин сможет обнаружить ничто, верно? И вот, совсем недавно людишки, пожелавшие “всё”, возвели этот постамент и принялись поклоняться своему богу, думаю ты и сам догадываешься, какое у него имя.

Тотти нервно сглотнул. Кивнул.

- И этот бог может помочь тебе...

- Разве я не стану веруном, меня не убьют инквизиторы?

- Мои братья тебя не тронут, если только ты сам не пожелаешь получить “всё”. Возьми кинжал, дай ему немного крови, и тогда... Ты ненадолго обратишься в ничто, но будь осторожен, держи голову в холоде и не поддавайся новым ощущениям. Вот, возьми – шут протянул Тотти кинжал и карту с изображением знаменитой пары святых “Сандори и Бас”. - Мой прощальный подарок.

Спустя пару минут нерешительный Тотти пропал. Исчез. Испарился. Но... Не умер.

- Извини уж меня, Тотти, но другого способа доставить это дрянё к братьям я не знаю. Почему я не могу отнести её сам? Я же не хочу, чтобы серые что-то обо мне узнали, верно? – Сказал шут в пустоту. Она ему не ответила.